

Он высокомерно сидел на коленях на Лу Юйци, глядя на него свысока.

— Сначала слезь, — сказал Лу Юйци.

Сильсиус расстегнул пуговицу на воротнике Лу Юйци, затем приблизился к его шее и понюхал. Тёплое дыхание легонько коснулось кожи, вызывая странное чувство.

Он не только не слез, но и погрузил лицо ещё глубже.

Этот жест показался знакомым. Лу Юйци, спровоцированный, выпалил не подумав:

— Ты же не собираешься меня изнасиловать?

Сильсиус взглянул на него с невыразимой сложностью во взгляде.

Похоже, таких намерений не было. Лу Юйци с облегчением вздохнул, ухватил Сильсиуса за талию и снял с себя, затем поднялся с кровати:

— Должен быть не только один способ успокоить ментальное буйство.

— Да, — Сильсиус тоже поднялся и сел напротив него, с некоторым недоумением спросив:

— Господин, чем вас кормили, когда вы росли?

Неужели смогли просто так поднять его? Да и раньше тоже — напрямую подавили его во время ментального буйства.

Лу Юйци в общих чертах понимал, о чём он спрашивает, но сейчас важнее было другое. Он проигнорировал вопрос и спросил:

— Какие ещё есть способы?

— Именно тот, о котором вы подумали. Выпустить феромоны. Однако феромоны самцов трудно контролировать. Того немного, что у вас сейчас просачивается, недостаточно, чтобы успокоить моё ментальное буйство, — ответил Сильсиус.

Лу Юйци даже духовную силу едва ощущал, не говоря уже об испускании феромонов. Но он был упрям:

— Дай мне попробовать.

— Какой у меня запах феромонов?

Сильсиус покачал головой:

— Незнакомый запах. Очень чистый.

Лу Юйци попытался найти аналог:

— У самок есть феромоны?

— Есть. Но феромоны самок бесполезны. Показать вам немного? — спросил Сильсиус.

Лу Юйци кивнул. Сильсиус выпустил немного феромонов.

Его феромоны были холодными, с лёгкой сладковатой свежестью.

Спустя несколько секунд Сильсиус что-то почувствовал и перевёл взгляд на ещё не заговорившего Лу Юйци:

— Господин, что с вами?

В это время герцог Сноу, едва переведя дух, остановился как раз рядом с распорядителем и воспользовался возможностью удовлетворить своё любопытство:

— Ваша честь, чем отличается совместимость 99%?

Распорядитель выдал многозначительную улыбку:

— Совместимость 99% — это, по сути, 100%. Если говорить о различиях, то, вероятно, после столкновения феромонов произойдёт нечто удивительное.

— Что за удивительное? — спросил герцог Сноу.

— Например, прекрасная ночь, — ответил распорядитель.

Лу Юйци, стиснув зубы, пытался унять внезапно вспыхнувший внутри жар:

— Твои феромоны... они ещё и возбуждают?

Лу Юйци почти мгновенно почувствовал аномалию в теле. Его тело оказалось не таким стойким, как воля, и практически рухнуло в тот момент, когда заговорил Сильсиус.

— Помолчи сначала, — раздражённо сказал Лу Юйци, замолчал на пару секунд, затем спросил:

— Что делать?

Сильсиус на мгновение растерялся, не зная, ответить ли на предыдущую фразу или на вопрос что делать. Ситуация возникла внезапно, с таким он не сталкивался, и был застигнут врасплох.

— Должно быть, проблема не в моих феромонах, — сохраняя спокойствие, сказал Сильсиус. — Я позову вам врача.

Но как только он попытался сойти с кровати, пара сильных рук оттянула его назад, ввергнув в объятия пылающего жаром тела. Тепло передавалось сквозь одежду, словно пытаясь увлечь его в пучину вместе с собой. Сила на талии всё усиливалась. Сильсиус ухватился за руку Лу Юйци:

— Господин?

Рука Лу Юйци была невероятно сильной, сковывая Сильсиуса так, что тот не мог пошевелиться. Горячее дыхание опалило его за ухом, а в области бедра что-то странное упиралось. Сильсиусу стало слегка неловко, и он слабо дёрнулся.

Он подозревал, что Лу Юйци сейчас уже не в себе.

Лу Юйци, с одной стороны, говорил ему уйти, с другой — не отпускал.

Сильсиус попытался уговорить:

— Господин, вам нужно сначала отпустить меня, тогда я смогу выйти.

Лу Юйци не обратил внимания на его слова. Голова его лежала на плече Сильсиуса, губы то касались, то отрывались от кожи на его шее, затем он приоткрыл рот и слегка прикусил.

— Не выйдешь, — хрипло прозвучал его голос.

Непонятно, почему он вдруг передумал. Возможно, желание полностью затуманило сознание. Лу Юйци сказал:

— Останешься.

Он невнятно произнёс:

— Ты должен нести ответственность.

Сильсиус обернулся, чтобы взглянуть на него. Встретившись с ничем не прикрытым желанием в глазах самца, он невольно содрогнулся. У Лу Юйци были чёрные глаза, и сейчас эти глаза были тёмными, безмолвно заволакивая того, кто в них смотрел.

Прежде чем Сильсиус успел что-то сказать, Лу Юйци, уже не в силах сдерживаться, протянул руку, обхватил его за затылок и притянул к его полуоткрытым губам.

Это внезапное действие заставило Сильсиуса широко раскрыть свои лазурные глаза.

Поцелуй был стремительным. При столкновении зубов Сильсиус поморщился от боли и инстинктивно попытался увернуться. Заметив его намерение, Лу Юйци убрал руку с его затылка, схватил за подбородок, лишив возможности уклониться. Лу Юйци уже не чувствовал боли от столкновения, его язык сразу же вторгся за зубы другого.

Сильсиус, сражённый этой неудержимой страстью и прямоотой, ощутил, как мысли пустеют.

Когда он пришёл в себя, Лу Юйци уже наклонился над ним, прижавшись к нагретому телу Сильсиуса. Его рука скользнула под одежду, ложась на гибкую и нежную талию, и он тихо прошептал:

— Теперь ты не сможешь уйти.

Неизвестно, сколько времени прошло. Сильсиус погружался из ясности в хаос и вновь возвращался к сознанию, и только тогда всё это едва прекратилось.

Он крепко уснул. Когда же вновь открыл глаза, был уже полдень следующего дня.

На талии лежала рука. Сильсиус попытался её убрать, но лишь почувствовал, как всё тело ломит и нет сил.

Сильсиус...

Даже после трёх дней интенсивных тренировок в военном ведомстве он не чувствовал себя так, как сейчас.

Казалось, он разваливается на части.

Лу Юйци ещё не проснулся. Сильсиус не мог его сдвинуть и мог лишь смотреть в потолок.

Спустя мгновение мигнул световой терминал, и он получил сообщение от матери-самки. Прочитав его, Сильсиус не удержался и ущипнул другой рукой руку Лу Юйци.

Дыхание у его уха прервалось.

Сильсиус резко повернул голову:

— Господин?

— Почему вы притворяетесь спящим?

Лу Юйци, разоблачённый, был вынужден открыть глаза. Он проснулся чуть раньше Сильсиуса и ещё не придумал, как с этим быть. Когда Сильсиус уже собирался проснуться, Лу Юйци, сам не зная, о чём думал, инстинктивно закрыл глаза.

Его взгляд невольно упал на обнажённое плечо Сильсиуса. Воспоминания о прошлой ночи вернулись в мозг, и Лу Юйци почувствовал, что ему совсем нехорошо.

— Я...

Он чувствовал себя сейчас настоящим подлецом.

Сильсиус пристально смотрел на него:

— У нас совместимость 100%.

— Вчера вы велели мне выпустить феромоны. Знаете ли вы, что происходит при столкновении феромонов при 100% совместимости?

Спокойно произнёс Сильсиус:

— Именно то, что было прошлой ночью. Так что вы не можете винить меня.

С опозданием на ночь Сильсиус ответил на первый вопрос Лу Юйци.

Лу Юйци ошеломлённо смотрел на него:

— А.

Сильсиус продолжил объяснять:

— Я не знал, что столкновение феромонов приведёт к такому.

Он тоже впервые узнал об этом от герцога Сноу. В основном потому, что самки не станут без причины выпускать феромоны, и таких случаев крайне мало.

Герцог Сноу отправил сообщение лишь потому, что так и не получил вестей от Сильсиуса, иначе они бы пропустили обед.

— Я понял, — Лу Юйци не был неразумным, он сказал:

— Прости.

Сильсиус счёл, что они квиты, и на мгновение забыл о неудобствах в теле, попытавшись подняться. Одежда соскользнула с плеча, обнажив пёстрые двусмысленные следы. Оба на мгновение замерли.

Спустя мгновение лицо Сильсиуса слегка побледнело, и он снова упал на спину.

Лу Юйци протянул руку, чтобы поддержать его:

— Что случилось?

Сильсиус бросил на него сердитый взгляд. Как боевая самка, он редко проявлял такие эмоции, но сейчас не мог сдержаться.

Лу Юйци почувствовал, что в его глазах написано: «А как ты думаешь?»

Теперь, когда всё уже случилось, и Сильсиус не проявлял особой реакции, Лу Юйци тоже не стал церемониться. Он протянул руку, чтобы помассировать ему поясницу. Ощущение под пальцами прямо-таки вернуло его в прошлую ночь, и лишь тогда он с запозданием осознал, что на Сильсиусе всё ещё нет верхней одежды, да и на нём самом тоже.

Сильсиус полежал ещё немного и произнёс слова, очень похожие на жалобу:

— Вы были слишком грубы прошлой ночью, господин.

<http://bllate.org/book/15616/1394219>